

Домашнее задание 1.

Игорь Рухович. 22МАГИАД, 1 курс

ВШЭ-НН 2023

В работе был использован датасет **Concrete Compressive Strength** (<https://archive-beta.ics.uci.edu/dataset/165/concrete+compressive+strength>)

В данных содержится информация о прочности бетона на сжатие (МПа) в зависимости от его состава и возраста.

```
In [ ]: from matplotlib import pyplot as plt
import numpy as np
import pandas as pd
from scipy import stats
import seaborn as sns
from sklearn.linear_model import LinearRegression, LogisticRegression
from sklearn.metrics import accuracy_score, mean_squared_error, roc_auc_score, r2_score
from sklearn.model_selection import train_test_split
from sklearn.preprocessing import StandardScaler
from sklearn.tree import DecisionTreeRegressor
from xgboost import XGBRegressor

np.set_printoptions(precision=4, suppress=True)
```

```
In [ ]: data_folder = "../data/"
concrete_path = "Concrete_Data.xls"

random_state = 12345
n_jobs = 8
```

```
In [ ]: df = pd.read_excel(data_folder + concrete_path)
df.head(10)
```

```
Out [ ]:
```

	Cement (component 1)(kg in a m ³ mixture)	Blast Furnace Slag (component 2)(kg in a m ³ mixture)	Fly Ash (component 3)(kg in a m ³ mixture)	Water (component 4)(kg in a m ³ mixture)	Superplasticizer (component 5) (kg in a m ³ mixture)	Coarse Aggregate (component 6)(kg in a m ³ mixture)	Fine Aggregate (component 7)(kg in a m ³ mixture)	Age (day)	Concrete compressive strength(MPa, megapascals)
0	540.0	0.0	0.0	162.0	2.5	1040.0	676.0	28	79.986111
1	540.0	0.0	0.0	162.0	2.5	1055.0	676.0	28	61.887366
2	332.5	142.5	0.0	228.0	0.0	932.0	594.0	270	40.269535
3	332.5	142.5	0.0	228.0	0.0	932.0	594.0	365	41.052780
4	198.6	132.4	0.0	192.0	0.0	978.4	825.5	360	44.296075
5	266.0	114.0	0.0	228.0	0.0	932.0	670.0	90	47.029847
6	380.0	95.0	0.0	228.0	0.0	932.0	594.0	365	43.698299
7	380.0	95.0	0.0	228.0	0.0	932.0	594.0	28	36.447770
8	266.0	114.0	0.0	228.0	0.0	932.0	670.0	28	45.854291
9	475.0	0.0	0.0	228.0	0.0	932.0	594.0	28	39.289790

1. Разведочательный анализ данных (EDA).

1.1. Узнать больше про физический смысл параметров объектов.

Из описания колонок видим, что мы имеем дело с 8 признаками о бетоне: 7 компонент его состава **на момент изготовления**, перечисленные в килограммах на кубометр смеси и возраст бетона в днях. Последний признак отражает максимальное давление, которое может выдержать такой бетон (то есть давление, при котором этот бетон ломается под прессом)

Для удобства использования переименуем колонки датасета более короткими названиями:

```
In [ ]: columns_orig = df.columns
df.columns = [f"comp_{i}" for i in range(1, 8)] + ["age", "strength"]
df
```

```
Out [ ]:
```

	comp_1	comp_2	comp_3	comp_4	comp_5	comp_6	comp_7	age	strength
0	540.0	0.0	0.0	162.0	2.5	1040.0	676.0	28	79.986111
1	540.0	0.0	0.0	162.0	2.5	1055.0	676.0	28	61.887366
2	332.5	142.5	0.0	228.0	0.0	932.0	594.0	270	40.269535
3	332.5	142.5	0.0	228.0	0.0	932.0	594.0	365	41.052780
4	198.6	132.4	0.0	192.0	0.0	978.4	825.5	360	44.296075
...
1025	276.4	116.0	90.3	179.6	8.9	870.1	768.3	28	44.284354
1026	322.2	0.0	115.6	196.0	10.4	817.9	813.4	28	31.178794
1027	148.5	139.4	108.6	192.7	6.1	892.4	780.0	28	23.696601
1028	159.1	186.7	0.0	175.6	11.3	989.6	788.9	28	32.768036
1029	260.9	100.5	78.3	200.6	8.6	864.5	761.5	28	32.401235

1030 rows x 9 columns

1.2. Посмотреть на типы.

1.3. Наличие пропусков.

1.4. Общий объем выборки.

Видим из таблицы выше, что компоненты в килограммах указаны в дробном виде с точностью до 100 грамм, возраст представлен целым числом дней с момента заливки. Прочность же дана с большой точностью - судя по всему, это показания датчика на прессе.

```
In [ ]: print(df.dtypes)
print(df.isna().any())
df.shape
```

```
comp_1      float64
comp_2      float64
comp_3      float64
comp_4      float64
comp_5      float64
comp_6      float64
comp_7      float64
age         int64
strength    float64
dtype: object
comp_1      False
comp_2      False
comp_3      False
comp_4      False
comp_5      False
comp_6      False
comp_7      False
age         False
strength    False
dtype: bool
```

```
Out [ ]: (1030, 9)
```

Пропуски в данных отсутствуют. Общий объем - 1030 экспериментов.

1.5. Проанализировать признаки.

1.5.1. По составу.

Соберём некоторые статистики: среднее, стандартное отклонение и каждый 25-й процентиль:

```
In [ ]: df.describe()
```

Out []:

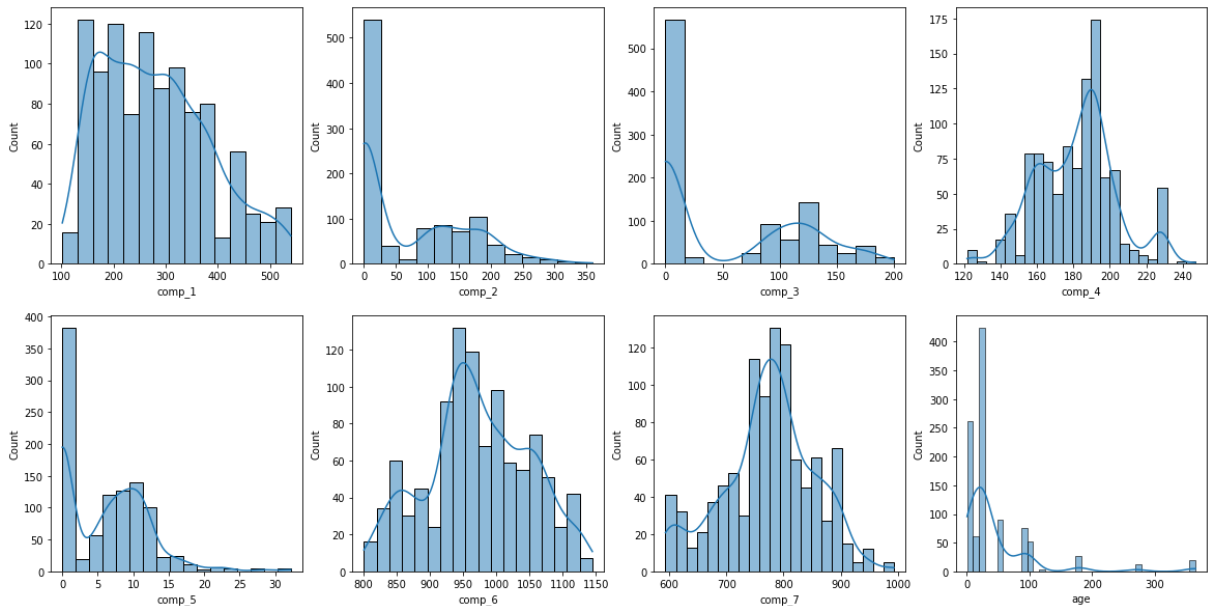
	comp_1	comp_2	comp_3	comp_4	comp_5	comp_6	comp_7	age	str
count	1030.000000	1030.000000	1030.000000	1030.000000	1030.000000	1030.000000	1030.000000	1030.000000	1030.000000
mean	281.165631	73.895485	54.187136	181.566359	6.203112	972.918592	773.578883	45.662136	35.8
std	104.507142	86.279104	63.996469	21.355567	5.973492	77.753818	80.175427	63.169912	16.7
min	102.000000	0.000000	0.000000	121.750000	0.000000	801.000000	594.000000	1.000000	2.3
25%	192.375000	0.000000	0.000000	164.900000	0.000000	932.000000	730.950000	7.000000	23.7
50%	272.900000	22.000000	0.000000	185.000000	6.350000	968.000000	779.510000	28.000000	34.4
75%	350.000000	142.950000	118.270000	192.000000	10.160000	1029.400000	824.000000	56.000000	46.1
max	540.000000	359.400000	200.100000	247.000000	32.200000	1145.000000	992.600000	365.000000	82.5

Дополнительно построим гистограммы распределения для каждого признака и отдельно для целевой переменной, чтобы лучше понять их структуру и распределение:

In []:

```
fig, axs = plt.subplots(2, 4)
fig.set_size_inches(20,10)

for i in range(8):
    sns.histplot(data=df, x=df.columns[i], ax=np.ravel(axs)[i], kde=True)
```

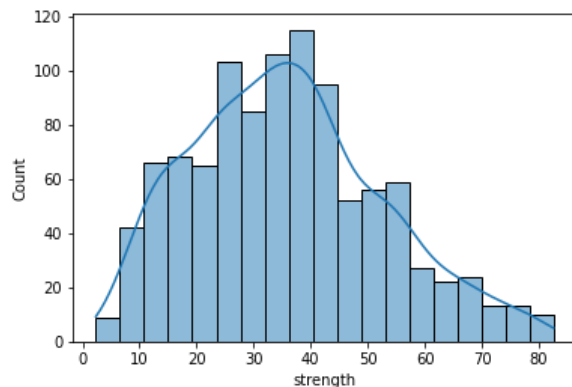

In []:

```
sns.histplot(data=df, x="strength", kde=True)
```

Out []:

```
<AxesSubplot:xlabel='strength', ylabel='Count'>
```


По гистограммам распределения тяжело определить какую-то структуру (что и ожидаемо, т. к. признаки выбирались исследователями экспериментально). Видим, что у 2, 3 и 5 компонента встречается много нулевых (или околонулевых) значений. Тут мы начинаем немного **больше понимать физический смысл** - основные компоненты бетона - цемент (№1), вода (№4) и наполнитель (в данных присутствует крупный №6 и мелкий №7 - видимо, щебенка и песок). Очевидно, что остальные компоненты - дополнительные, поэтому они присутствуют не везде и часто в небольшом количестве.

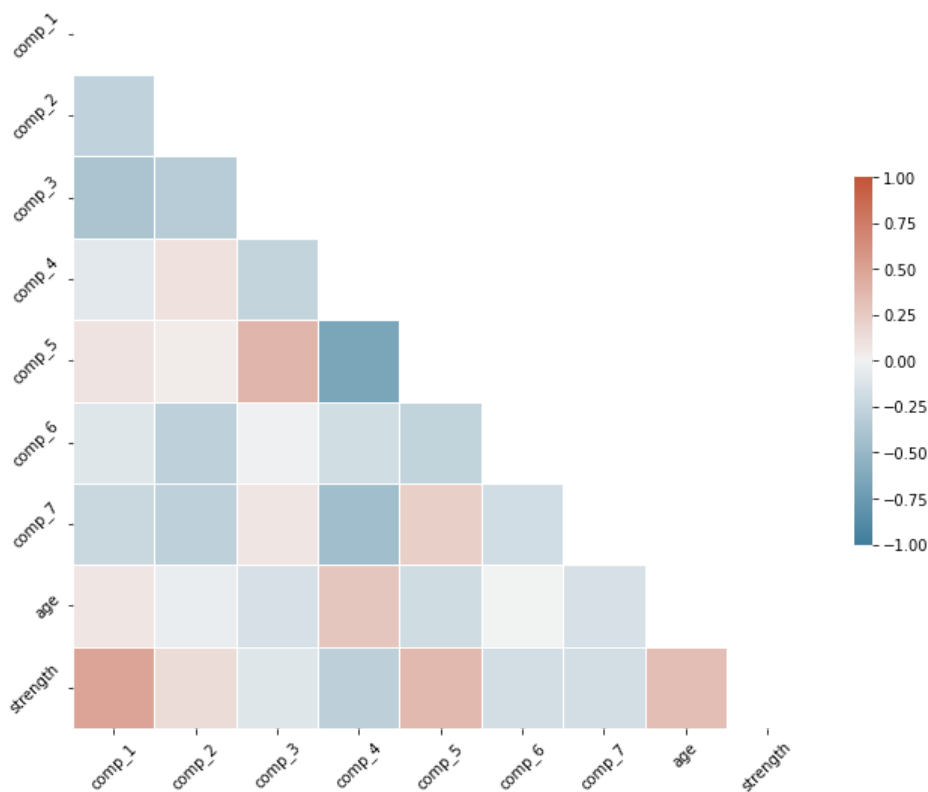
По возрасту видим, что большая часть экспериментов проводилась в первые дни после застывания, а дальше эксперименты проводились редко – это логично, ведь в теории со временем бетон застывает и его прочность перестает сильно меняться.

Гистограмма распределения самой прочности мало о чем нам говорит – лишь можем найти моду в ~40МПа и понять, что прочность, вообще-то может сильно отличаться. Но самый прочный бетон, который удавалось сделать исследователям, крепче среднего всего в 2 раза.

1.5.2. По отношению к целевой переменной (target-y).

Для начала посмотрим на матрицу корреляции Пирсона всех признаков:

```
In [ ]: corr = df.corr()
mask = np.triu(np.ones_like(corr, dtype=bool), 0)
f, ax = plt.subplots(figsize=(11, 9))
cmap = sns.diverging_palette(230, 20, as_cmap=True)
sns.heatmap(corr, mask=mask, cmap=cmap, vmax=1, center=0, vmin=-1,
            square=True, linewidths=.5, cbar_kws={"shrink": .5})
plt.xticks(rotation=45)
plt.yticks(rotation=45)
print()
```


Видим сильную корреляцию между 5 и 3, 5 и 4 признаками. Признак 5 – пластификатор, отрицательно коррелирует с содержанием воды (**Пластификатор** — поверхностно-активная добавка, добавляемая в строительные растворы и бетонные смеси для облегчения укладки в форму и **снижения содержания воды** - Википедия) – логично.

Видим, что возраст смеси слабо коррелирует с каждой из составляющих – это хорошо тем, что подтверждает корректность эксперимента (если исследователи меняли возраст замера, то они не меняли состав, и, наоборот, с разным составом сравнивался одинаковый возраст). Напомню, что состав тут – это содержание компонентов **на момент заливки смеси**, а не в момент измерения прочности.

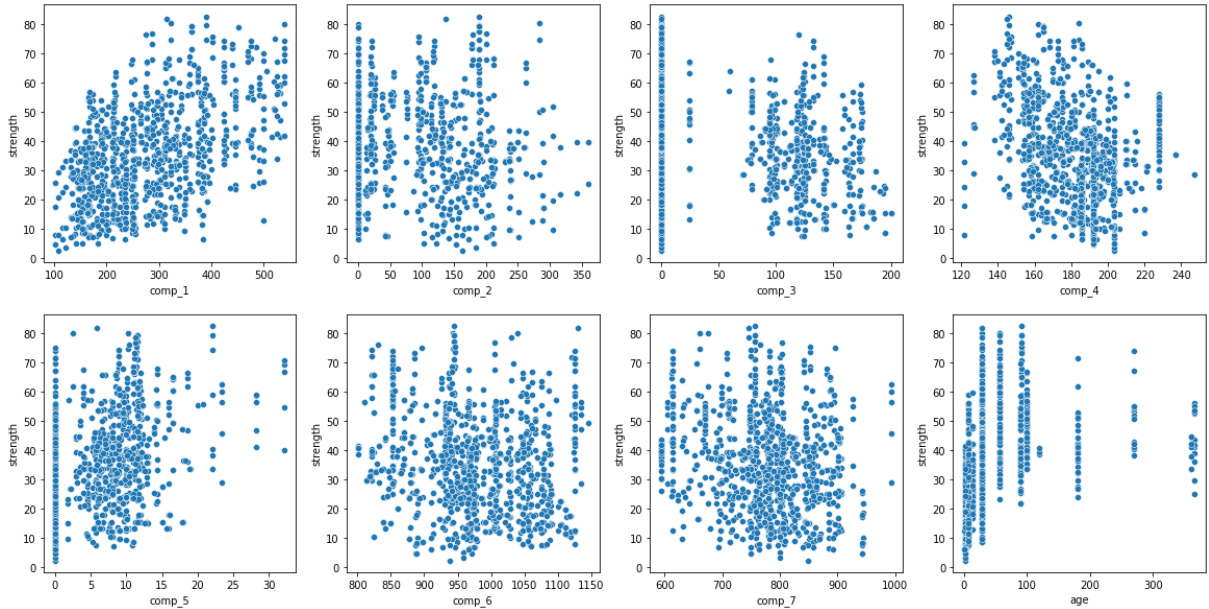
По целевой переменной – сразу бросается в глаза сильная положительная корреляция с первым компонентом (цемент), а также средняя с пластификатором и возрастом и отрицательная с водой:

- вода делает бетон менее прочным
- пластификатор убирает воду и увеличивает прочность
- с течением времени бетон становится прочнее
- основную прочность даёт количество цемента

Рассмотрим распределения целевой переменной в зависимости от каждого из признаков поодиночке:

```
In [ ]: fig, axs = plt.subplots(2, 4)
fig.set_size_inches(20,10)

for i in range(8):
    sns.scatterplot(data=df, x=df.columns[i], y="strength", ax=np.ravel(axs)[i])
```


Из уточнений, которые теперь видим:

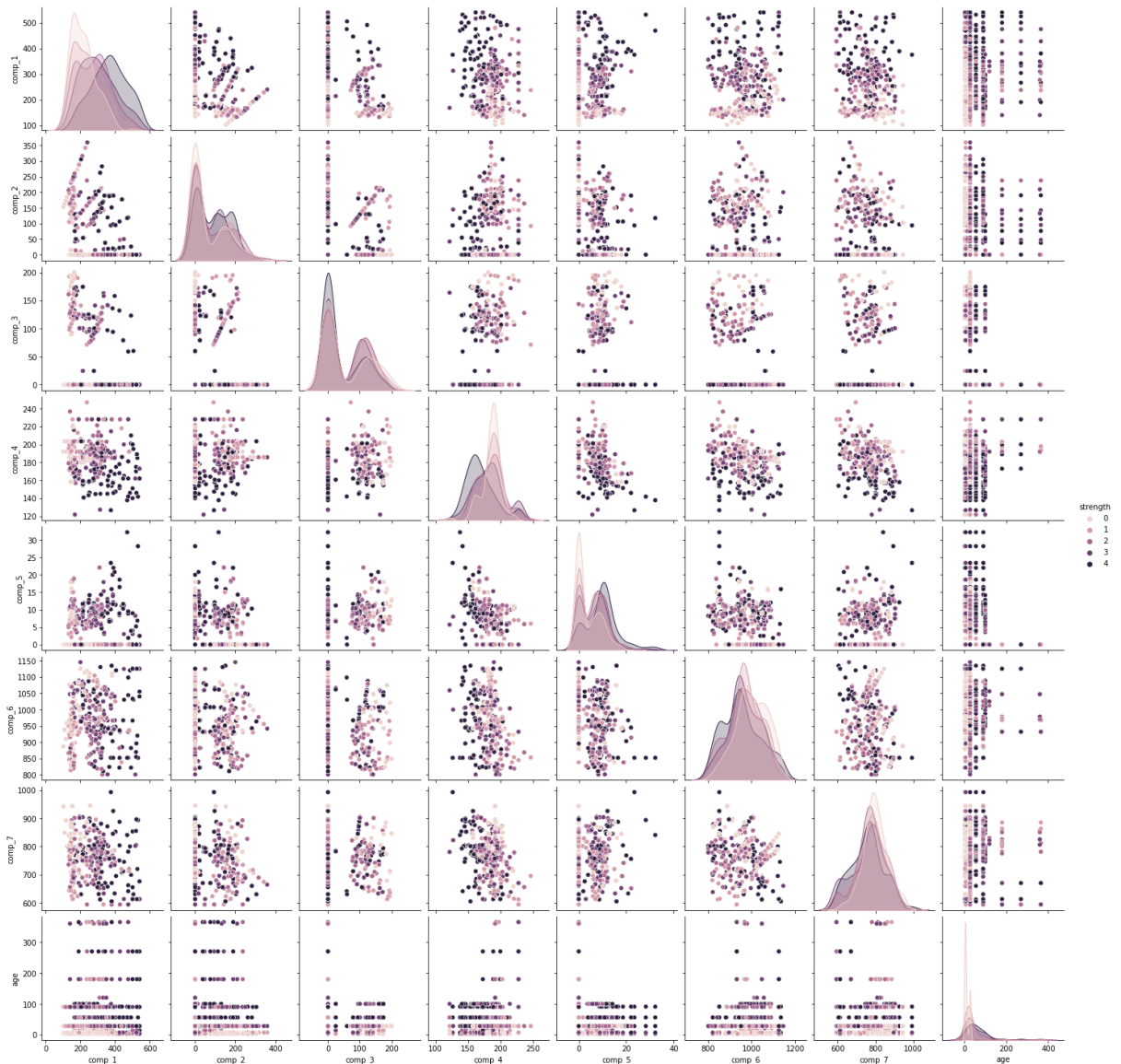
- Если добавляли компонент 3 (летучая зола), то клали в основном от 100кг, сам по себе компонент слабо влияет на прочность и, скорее, её уменьшает
- Чем больше воды (4) - тем меньше в среднем прочность, но, до 150кг воды - наоборот (слишком сухая смесь?)
- Пластификатор (5) в среднем делает бетон прочнее, но с увеличением количества разброс увеличивается - значит, для прочности нужно что-то ещё
- Не ясно, как количество щебенки и песка (6 и 7) влияет на прочность само по себе
- С возрастом прочность быстро растёт в течении первых 100 дней, затем рост замедляется, а через год прочность немного уменьшается

1.5.3. По отношению друг к другу.

Рассмотрим попарные распределения признаков. Цветом отметим прочность (чем темнее - тем прочнее):

```
In [ ]: df_pp = df.copy()
df_pp["strength"] = pd.qcut(df["strength"], 5, labels=False)
sns.pairplot(df_pp, hue="strength")
```

```
Out [ ]: <seaborn.axisgrid.PairGrid at 0x7f9d1051d3d0>
```


В ячейках 1-2, 1-3, 2-3 видим линии – эти компоненты, судя по всему, часто клались в определённой пропорции. Причём линии темнеют к верхним концам – значит увеличение количества ингредиентов способствовало большей прочности. В целом, **все признаки были заданы экспериментаторами искусственно, а значит нет большого смысла смотреть их попарные зависимости.**

Точки с высоким значением целевой переменной внешне наиболее хорошо отделимы при использовании 1 или 4 признака (цемент и вода), а также возраста (со временем бетон крепчает)

1.6. Анализ выбросов.

Поговорим про выбросы. В данном эксперименте все значения признаков заданы вручную людьми, поэтому с точки зрения природы данных выбросов тут быть не может. Единственные возможные выбросы – человеческие ошибки (ошибки при записи чисел, ошибки при обработке/транспортировке данных).

Человеческие ошибки отследить труднее, но мы можем сказать, что:

- Нет значений меньше 0 – всё верно. Число дней ≥ 1 , прочность ≥ 35 МПа
- Все гистограммы распределения признаков, а также гистограмма целевой переменной выглядят довольно гладко. Не похоже на наличие выбросов
- В данных нет пропущенных/испорченных значений
- Нет очень больших значений ни по одному признаку: максимум в килограммах не превышает 1145, в днях – 365, в МПа – 83

Исходя из небольшого предварительного анализа, сделаем предположение, что выбросов в данных нет и не будем проводить более глубокий анализ в этой области.

1.7. Другие статистики.

Из гистограмм распределения каждого признака (и их физического смысла) можно заметить, что в данных нет автокорреляции (зависимости данных от самих себя со сдвигом). Данные не периодичные, не имеют временных меток сами по себе -> можем быть более-менее уверены в отсутствии автокорреляции.

Для проверки на мультиколлинеарность (линейную зависимость признаков) посмотрим на сингулярные числа матрицы признаков:

```
In [ ]: X_norm = StandardScaler().fit_transform(df.loc[:, "age"])
u, s, vt = np.linalg.svd(X_norm, full_matrices=False)
s

Out [ ]: array([48.4591, 38.1929, 37.1544, 32.3199, 31.3073, 28.5278, 13.53 ,
5.5627])
```

Видим, что в целом все собственные числа матрицы довольно большие, а значит выраженной линейной зависимости в данных нет. В дальнейшем ещё вернёмся к SVD и попробуем понизить размерность признаков.

2. Рассмотреть две задачи: классификацию и регрессию.

2.1. Сделать предположение о природе зависимости между target-ом и вашими данными.

Из наших данных довольно понятным образом выстраивается задача регрессии: научиться предсказывать прочность бетона по его составу и времени с момента заливки. Это может пригодиться для нахождения оптимального состава.

Задачу классификации можно поставить искусственно. Зададим желаемую прочность (например, прочнее, чем 90% других экспериментов) и будем тренировать модель классификации состава бетона на "хороший" и "плохой", если он выдерживает или не выдерживает данную нагрузку.

О зависимости target от данных признаков для начала предположим самое простое - зависимость линейная. Обучим самые простые модели - линейной регрессии и логистической регрессии.

Четко зададим данные:

```
In [ ]: X = df.loc[:, "age"]
print(X.head(5), "\n")

y_reg = df["strength"]
print(y_reg.head(5), "\n")

q = df['strength'].quantile(0.9)
print(f"90th quantile of y is: {q:.3f}")
y_clf = pd.Series(df["strength"] > q, dtype=int)
print(y_clf.head(5), "\n")

   comp_1  comp_2  comp_3  comp_4  comp_5  comp_6  comp_7  age
0   540.0    0.0    0.0   162.0    2.5   1040.0   676.0   28
1   540.0    0.0    0.0   162.0    2.5   1055.0   676.0   28
2   332.5   142.5    0.0   228.0    0.0    932.0   594.0  270
3   332.5   142.5    0.0   228.0    0.0    932.0   594.0  365
4   198.6   132.4    0.0   192.0    0.0    978.4   825.5  360

0    79.986111
1    61.887366
2    40.269535
3    41.052780
4    44.296075
Name: strength, dtype: float64

90th quantile of y is: 58.819
0    1
1    1
2    0
3    0
4    0
Name: strength, dtype: int64
```

Разделим на тренировочные и тестовые в соотношении 70/30:

```
In [ ]: test_size=0.3
```



```
X_train, X_test, y_reg_train, y_reg_test = train_test_split(X, y_reg, test_size=test_size,
                                                            random_state=random_state)
X_train, X_test, y_clf_train, y_clf_test = train_test_split(X, y_clf, test_size=test_size,
                                                            random_state=random_state)

print(X_train.shape, X_test.shape)
print(y_reg_train.shape, y_reg_test.shape)
print(y_clf_train.shape, y_clf_test.shape)

(721, 8) (309, 8)
(721,) (309,)
(721,) (309,)
```

Заранее определим функцию подсчета метрик, чтобы не дублировать код:

```
In [ ]: # Заведём переменную для сохранения всех метрик всех моделей
scores = {}

def compute_metrics(model, name, task, max_train_size=None, max_test_size=None):
    if task not in ["reg", "clf"]:
        raise RuntimeError(f"Wrong task: {task}")

    scores[name] = {}
    scores[name]["train"] = {}
    scores[name]["test"] = {}

    reg_metric_1 = lambda y_true, y_pred: mean_squared_error(y_true, y_pred,
                                                             squared=False)
    reg_metric_2 = lambda y_true, y_pred: r2_score(y_true, y_pred)
    clf_metric_1 = lambda y_true, y_pred: roc_auc_score(y_true, y_pred)
    clf_metric_2 = lambda y_true, y_pred: accuracy_score(y_true, y_pred)
    metrics = {"reg": [("RMSE", reg_metric_1), ("R2", reg_metric_2)],
              "clf": [("ROC AUC", clf_metric_1), ("Accuracy", clf_metric_2)]}
    y = {"reg": {"train": y_reg_train.values, "test": y_reg_test.values},
        "clf": {"train": y_clf_train.values, "test": y_clf_test.values},
        "pred": {"train": model.predict(X_train), "test": model.predict(X_test)}}
    y_size = {"train": y["reg"]["train"].shape[0] if max_train_size is None else max_train_size,
             "test": y["reg"]["test"].shape[0] if max_test_size is None else max_test_size}

    for metric in metrics[task]:
        for data_type in ["train", "test"]:
            scores[name][data_type][metric[0]] = metric[1](y[task][data_type][:y_size[data_type]],
                                                            y["pred"][data_type][:y_size[data_type]])
            print(f'Model {name} ({task}), {metric[0]} score on {data_type}: \t\t' +
                  f'{scores[name][data_type][metric[0]]:.5f}')
```

2.2. Обучить соответствующую модель.

Обучаем линейную регрессию. В качестве метрик регрессии будем использовать стандартные: среднеквадратическую ошибку (квадратный корень из неё, RMSE) и долю объяснённой дисперсии (R2 score):

```
In [ ]: reg_1 = LinearRegression()
reg_1.fit(X_train, y_reg_train)
```

```
Out [ ]: ▼ LinearRegression
LinearRegression()
```

```
In [ ]: compute_metrics(reg_1, "linear_regression_v1", "reg")
```

```
Model linear_regression_v1 (reg), RMSE score on train:      10.20668
Model linear_regression_v1 (reg), RMSE score on test:      10.84582
Model linear_regression_v1 (reg), R2 score on train:        0.62003
Model linear_regression_v1 (reg), R2 score on test:         0.59378
```

Возьмём данные метрики за бейзлайн и будем пробовать их улучшать. Метрики на тестировочной выборке немногим меньше метрик на тренировке, а значит сильного переобучения нет. Перейдём к логистической регрессии:

```
In [ ]: clf_1 = LogisticRegression(penalty=None, random_state=random_state,
                                   solver="lbfgs", n_jobs=n_jobs)
clf_1.fit(X_train, y_clf_train)
```

```
Out [ ]: ▼ LogisticRegression
LogisticRegression(n_jobs=8, penalty=None, random_state=12345)
```


В качестве метрик используем также общепринятые accuracy и roc_auc_score (Area Under ROC Curve):

```
In [ ]: compute_metrics(clf_1, "logistic_regression_v1", "clf")

Model logistic_regression_v1 (clf), ROC AUC score on train:      0.76935
Model logistic_regression_v1 (clf), ROC AUC score on test:     0.75033
Model logistic_regression_v1 (clf), Accuracy score on train:   0.94036
Model logistic_regression_v1 (clf), Accuracy score on test:    0.93528
```

Также возьмём это за бейзлайн. Заметим, что метрики на train и test примерно равны (модель не переобучилась)

2.7. Используйте регуляризатор, если в этом есть необходимость.

Поскольку разница в метриках между train и test получилась очень небольшой, **смысла в регуляризации нет**.

Тем не менее, попробуем подключить l2-регуляризатор, чтобы немного "усреднить" метрики:

```
In [ ]: clf_2 = LogisticRegression(penalty="l2", random_state=random_state,
                                   solver="lbfgs", n_jobs=n_jobs, C=0.0025)
clf_2.fit(X_train, y_clf_train)
```

```
Out [ ]: LogisticRegression
LogisticRegression(C=0.0025, n_jobs=8, random_state=12345)
```

```
In [ ]: compute_metrics(clf_2, "logistic_regression_v2", "clf")

Model logistic_regression_v2 (clf), ROC AUC score on train:      0.75584
Model logistic_regression_v2 (clf), ROC AUC score on test:     0.75033
Model logistic_regression_v2 (clf), Accuracy score on train:   0.93897
Model logistic_regression_v2 (clf), Accuracy score on test:    0.93528
```

Перебрав (руками) разные значения параметра регуляризации C видим, что никакого смысла от этого нет.

Метрика на test никуда расти не собирается)

2.2.1. Переобучить, сравнить с "нормально" обученной.

Хорошо заметить переобучение можно на классификации. Переобучение - это когда модель очень хорошо научилась работать с данными на тренировке, но имеет плохую обобщающую способность, поэтому не может сделать ничего полезного с новыми данными. Переобучение, помимо прочего, часто происходит, когда на тренировку мы подаём слишком мало данных, и эти данные плохо описывают реальную ситуацию, что можно увидеть на тестовой выборке.

Попробуем передать в модель результаты только 50 экспериментов (из ~700, как это делали ранее):

```
In [ ]: train_size = 50

clf_2 = LogisticRegression(penalty=None, random_state=random_state,
                           solver="lbfgs", n_jobs=n_jobs)
clf_2.fit(X_train.iloc[:train_size], y_clf_train.iloc[:train_size])
```

```
Out [ ]: LogisticRegression
LogisticRegression(n_jobs=8, penalty=None, random_state=12345)
```

```
In [ ]: compute_metrics(clf_2, "logistic_regression_v2", "clf", max_train_size=train_size)

Model logistic_regression_v2 (clf), ROC AUC score on train:      1.00000
Model logistic_regression_v2 (clf), ROC AUC score on test:     0.61215
Model logistic_regression_v2 (clf), Accuracy score on train:   1.00000
Model logistic_regression_v2 (clf), Accuracy score on test:    0.90291
```

Действительно, видим, что на 50 объектах логистическая регрессия научилась работать идеально - абсолютная точность, все метки классов предсказаны верно. При этом ROC AUC на тестовой выборке говорит о том, что наша модель немногим лучше случайного выбора меток классов.

Высокая точность (accuracy) на test тут говорит о том, что в тестовой выборке, вообще то, высокий дисбаланс классов (помним, что мы классифицируем как "1" те смеси, которые лучше 90% других экспериментов, то есть, в среднем, 1/10 выборки; Заметим, что если модель будет всегда выдавать в ответе 0, её accuracy будет 90%). Поэтому accuracy = 0.9 - плохое значение в данном эксперименте.

2.2.2. Недообучить, сравнить с "нормально" обученной.

По аналогии попробуем недообучить классификацию - подадим столько же элементов на тренировку (50), а предсказывать будем на полных данных:

На самом деле это игра слов:

- Мы **переобучили** модель на 50 строчках (под эти 50 строчек)
- В то же время мы **недообучили** модель, подав ей только 50 строчек (но посчитав, что она натренирована, будем смотреть на метрики train)

```
In [ ]: train_size = 50

clf_3 = LogisticRegression(penalty=None, random_state=random_state,
                           solver="lbfgs", n_jobs=n_jobs)
clf_3.fit(X_train.iloc[:train_size], y_clf_train.iloc[:train_size])
```

```
Out [ ]: LogisticRegression
LogisticRegression(n_jobs=8, penalty=None, random_state=12345)
```

```
In [ ]: compute_metrics(clf_3, "logistic_regression_v3", "clf")

Model logistic_regression_v3 (clf), ROC AUC score on train:      0.67058
Model logistic_regression_v3 (clf), ROC AUC score on test:     0.61215
Model logistic_regression_v3 (clf), Accuracy score on train:    0.90014
Model logistic_regression_v3 (clf), Accuracy score on test:     0.90291
```

Видим, что и ожидалось: на любом наборе данных модель показывает плохой результат.

Переобучение и недообучение можно также наблюдать на итеративных алгоритмах: слишком мало итераций - недообучили, слишком много - переобучили.

2.3.1. Провести тесты на значимость коэффициентов регрессии.

2.3.2. Тест на значимость регрессии.

Насколько я понял, это один и тот же тест - F-тест (тест Фишера) проверки значимости (коэффициентов) регрессии. По сути, тест, который говорит, насколько значимо отличие коэффициентов от 0. Я воспользовался реализацией для модели из scikit-learn со stackoverflow, которая повторяет результат работы библиотеки statmodels.

```
In [ ]: ##### Далее плохой код, можно не читать, я почти не менял :)

def regression_test(model, X, y):
    X = X.reset_index(drop=True)
    y = y.reset_index(drop=True)
    params = np.append(model.intercept_, model.coef_)
    predictions = model.predict(X)

    newX = pd.DataFrame({"Constant": np.ones(len(X))}).join(pd.DataFrame(X))
    MSE = (sum((y-predictions)**2))/(len(newX)-len(newX.columns))

    var_b = MSE*(np.linalg.inv(np.dot(newX.T, newX)).diagonal())
    sd_b = np.sqrt(var_b)
    ts_b = params / sd_b

    p_values = [2*(1-stats.t.cdf(np.abs(i), (len(newX)-1))) for i in ts_b]

    sd_b = np.round(sd_b, 3)
    ts_b = np.round(ts_b, 3)
    p_values = np.round(p_values, 3)
    params = np.round(params, 4)

    return pd.DataFrame({"Coefficients": params, "Standard Errors": sd_b,
                        "t values": ts_b, "Probabilities": p_values})
```

```
In [ ]: regression_test(reg_1, X_test, y_reg_test)
```

Out []:

	Coefficients	Standard Errors	t values	Probabilities
0	-39.9833	54.788	-0.730	0.466
1	0.1312	0.016	8.036	0.000
2	0.1066	0.020	5.309	0.000
3	0.0995	0.024	4.177	0.000
4	-0.1168	0.085	-1.375	0.170
5	0.2589	0.201	1.291	0.198
6	0.0233	0.020	1.187	0.236
7	0.0224	0.022	1.035	0.301
8	0.1157	0.010	11.714	0.000

Смотрим на колонку Probabilities:

- Первая строчка отвечает за сдвиг, остальные - коэффициенты признаков
- Видим, что в нашей модели признаки 1, 2, 3 и 8 (цемент, 2 присадки и возраст) с вероятностью меньше, чем 0.01% необходимы для построения регрессии - интересный вывод, учитывая, что мы считали цемент и возраст одними из главных составляющих

2.4. Попробовать настроить гиперпараметры модели.

2.5. Выбрать еще минимум две модели, обучить, сравнить результаты.

Попробуем ещё 2 модели: дерево решений и градиентный бустинг над лесом:

```
In [ ]: reg_2 = DecisionTreeRegressor(criterion="friedman_mse", splitter="best",
                                     random_state=random_state)
reg_2.fit(X_train, y_reg_train)
```

Out []:

```
DecisionTreeRegressor
DecisionTreeRegressor(criterion='friedman_mse', random_state=12345)
```

```
In [ ]: compute_metrics(reg_2, "decision_tree_v1", "reg")

Model decision_tree_v1 (reg), RMSE score on train:      0.18134
Model decision_tree_v1 (reg), RMSE score on test:       7.17646
Model decision_tree_v1 (reg), R2 score on train:         0.99988
Model decision_tree_v1 (reg), R2 score on test:          0.82215
```

Видим, что без дополнительных параметров модель сильно переобучилась - стандартное явление для всех древесных алгоритмов. Тем не менее, RMSE и R2 на test тут сильно лучше, чем в модели линейной регрессии. Ограничим максимальное число листовых нод и посмотрим на результат:

```
In [ ]: reg_3 = DecisionTreeRegressor(criterion="friedman_mse", splitter="best",
                                     random_state=random_state, max_leaf_nodes=32)
reg_3.fit(X_train, y_reg_train)
```

Out []:

```
DecisionTreeRegressor
DecisionTreeRegressor(criterion='friedman_mse', max_leaf_nodes=32,
                     random_state=12345)
```

```
In [ ]: compute_metrics(reg_3, "decision_tree_v2", "reg")

Model decision_tree_v2 (reg), RMSE score on train:      6.18057
Model decision_tree_v2 (reg), RMSE score on test:       7.79541
Model decision_tree_v2 (reg), R2 score on train:         0.86067
Model decision_tree_v2 (reg), R2 score on test:          0.79015
```

Так уже намного лучше. Приведу для сравнения метрики из линейной регрессии:

```
In [ ]: scores["linear_regression_v1"]
```

```
Out [ ]: {'train': {'RMSE': 10.206684593367575, 'R2': 0.6200304546844051},
          'test': {'RMSE': 10.845820012365117, 'R2': 0.5937830197399014}}
```

Попробуем ещё более сложную модель - градиентный бустинг. Я не стал пробовать random forest из sklearn, так

как это довольно промежуточное решение - слишком много случайности и возможностей переобучиться.

Из бустингов мне больше всех нравится XGBoost - самая быстрая реализация (не считая Intel OneDAL GBDT).

Также в ней, в отличие от Intel, можно настраивать очень много параметров, и сама модель неплохо работает "из коробки".

```
In [ ]: reg_4 = XGBRegressor(tree_method="hist", objective="reg:squarederror",
                             eval_metric="rmse", seed=random_state)
reg_4.fit(X_train, y_reg_train)
```

```
Out [ ]: XGBRegressor
XGBRegressor(base_score=None, booster=None, callbacks=None,
              colsample_bylevel=None, colsample_bynode=None,
              colsample_bytree=None, early_stopping_rounds=None,
              enable_categorical=False, eval_metric='rmse', feature_types=None,
              gamma=None, gpu_id=None, grow_policy=None, importance_type=None,
              interaction_constraints=None, learning_rate=None, max_bin=None,
              max_cat_threshold=None, max_cat_to_onehot=None,
              max_delta_step=None, max_depth=None, max_leaves=None,
              min_child_weight=None, missing=nan, monotone_constraints=None,
```

```
In [ ]: compute_metrics(reg_4, "gbdt_v1", "reg")
```

```
Model gbdt_v1 (reg), RMSE score on train:      0.50760
Model gbdt_v1 (reg), RMSE score on test:       5.18880
Model gbdt_v1 (reg), R2 score on train:        0.99906
Model gbdt_v1 (reg), R2 score on test:         0.90702
```

Простой вызов модели без дополнительных параметров сразу показал улучшение на 30% относительно решающего дерева, хотя и видим серьезное переобучение под train. Попробуем настроить параметры:

```
In [ ]: reg_5 = XGBRegressor(tree_method="hist", objective="reg:squarederror",
                             eval_metric="rmse", seed=random_state,
                             min_child_weight=15, min_split_loss=0.4, max_leaves=20)
reg_5.fit(X_train, y_reg_train)
```

```
Out [ ]: XGBRegressor
XGBRegressor(base_score=None, booster=None, callbacks=None,
              colsample_bylevel=None, colsample_bynode=None,
              colsample_bytree=None, early_stopping_rounds=None,
              enable_categorical=False, eval_metric='rmse', feature_types=None,
              gamma=None, gpu_id=None, grow_policy=None, importance_type=None,
              interaction_constraints=None, learning_rate=None, max_bin=None,
              max_cat_threshold=None, max_cat_to_onehot=None,
              max_delta_step=None, max_depth=None, max_leaves=20,
              min_child_weight=15, min_split_loss=0.4, missing=nan,
```

```
In [ ]: compute_metrics(reg_5, "gbdt_v2", "reg")
```

```
Model gbdt_v2 (reg), RMSE score on train:      1.64428
Model gbdt_v2 (reg), RMSE score on test:       4.08248
Model gbdt_v2 (reg), R2 score on train:        0.99014
Model gbdt_v2 (reg), R2 score on test:         0.94245
```

```
In [ ]: print(f"Число деревьев в последней модели: {reg_5.n_estimators}")
```

Число деревьев в последней модели: 100

Перебором параметров (вручную) удалось ещё заметно улучшить метрики. В итоге имеем:

```
In [ ]: print(f'Было:\t\t{scores["linear_regression_v1"]}')
print(f'Потом стало:\t{scores["decision_tree_v2"]}')
print(f'И в конце:\t{scores["gbdt_v2"]}')

Было:      {'train': {'RMSE': 10.206684593367575, 'R2': 0.6200304546844051}, 'test': {'RMSE': 10.845820012365117, 'R2': 0.5937830197399014}}
Потом стало: {'train': {'RMSE': 6.180574267119943, 'R2': 0.8606724311642613}, 'test': {'RMSE': 7.795412158063226, 'R2': 0.7901488026165111}}
И в конце:  {'train': {'RMSE': 1.6442751254673384, 'R2': 0.9901388316301858}, 'test': {'RMSE': 4.082475256643841, 'R2': 0.942445350983646}}
```

Также посмотрим, как алгоритм оценил важность признаков (процент решений, принятых по этому признаку):

```
In [ ]: pd.Series(reg_5.feature_importances_, index=columns_orig.values[:-1])
```

```
Out [ ]: Cement (component 1)(kg in a m^3 mixture)      0.317255
Blast Furnace Slag (component 2)(kg in a m^3 mixture)  0.103584
Fly Ash (component 3)(kg in a m^3 mixture)            0.018579
Water (component 4)(kg in a m^3 mixture)              0.078727
Superplasticizer (component 5)(kg in a m^3 mixture)    0.056407
Coarse Aggregate (component 6)(kg in a m^3 mixture)    0.017914
Fine Aggregate (component 7)(kg in a m^3 mixture)      0.026494
Age (day)                                              0.381041
dtype: float32
```

В отличие от линейной регрессии, модель бустинга считает самыми важными признаками количество цемента, возраст и доменный шлак, при этом модель не видит принципиальной зависимости крепости бетона от количества щебенки и песка.

3. Возможно ли применить Feature Engineering для обогащения модели? Провести эксперименты.

Из, возможно, недостающих признаков сразу приходит на ум **суммарная масса**. Суммарная масса компонентов, по сути, эквивалентна плотности бетона (т. к. общий объем всегда 1м^3). Попробуем добавить этот признак и сравнить результаты:

```
In [ ]: X_train.loc[:, "comp_1": "comp_7"].sum(axis=1)
```

```
Out [ ]: 688    2261.40
580    2371.90
866    2327.00
31     2210.00
454    2348.96
...
769    2326.00
546    2298.80
382    2420.00
129    2428.60
482    2401.64
Length: 721, dtype: float64
```

```
In [ ]: X_train["density"] = X_train.loc[:, "comp_1": "comp_7"].sum(axis=1)
X_test["density"] = X_test.loc[:, "comp_1": "comp_7"].sum(axis=1)
X_train
```

```
Out [ ]:
```

	comp_1	comp_2	comp_3	comp_4	comp_5	comp_6	comp_7	age	density
688	108.3	162.4	0.00	203.50	0.00	938.2	849.0	3	2261.40
580	290.2	193.5	0.00	185.70	0.00	998.2	704.3	7	2371.90
866	160.0	250.0	0.00	168.00	12.00	1049.0	688.0	28	2327.00
31	266.0	114.0	0.00	228.00	0.00	932.0	670.0	365	2210.00
454	250.0	0.0	95.69	191.84	5.33	948.9	857.2	56	2348.96
...
769	331.0	0.0	0.00	192.00	0.00	978.0	825.0	360	2326.00
546	333.0	0.0	0.00	192.00	0.00	931.2	842.6	28	2298.80
382	505.0	0.0	60.00	195.00	0.00	1030.0	630.0	28	2420.00
129	362.6	189.0	0.00	164.90	11.60	944.7	755.8	28	2428.60
482	446.0	24.0	79.00	162.00	11.64	967.0	712.0	56	2401.64

721 rows x 9 columns

```
In [ ]: reg_6 = XGBRegressor(tree_method="hist", objective="reg:squarederror",
                             eval_metric="rmse", seed=random_state,
                             min_child_weight=25, min_split_loss=0.4, max_leaves=20)
reg_6.fit(X_train, y_reg_train)
```

```
Out [ ]: XGBRegressor
XGBRegressor(base_score=None, booster=None, callbacks=None,
              colsample_bylevel=None, colsample_bynode=None,
              colsample_bytree=None, early_stopping_rounds=None,
              enable_categorical=False, eval_metric='rmse', feature_types=None,
              gamma=None, gpu_id=None, grow_policy=None, importance_type=None,
              interaction_constraints=None, learning_rate=None, max_bin=None,
              max_cat_threshold=None, max_cat_to_onehot=None,
              max_delta_step=None, max_depth=None, max_leaves=20,
              min_child_weight=25, min_split_loss=0.4, missing=nan,
```

```
In [ ]: compute_metrics(reg_6, "gbdt_v3", "reg")
Model gbdt_v3 (reg), RMSE score on train:      1.84517
Model gbdt_v3 (reg), RMSE score on test:       3.87720
Model gbdt_v3 (reg), R2 score on train:        0.98758
Model gbdt_v3 (reg), R2 score on test:         0.94809
```

```
In [ ]: reg_6.feature_importances_
```

```
Out [ ]: array([0.1753, 0.0774, 0.0182, 0.0365, 0.0529, 0.0231, 0.0303, 0.3869,
                0.1994], dtype=float32)
```

Добавив новый признак и немного подкрутив параметр `min_child_weight`, получилось добиться ещё большей точности на test. Ура!

Видим, что вклад нового признака составляет в деревьях целых 20%!

2.6. Feature Selection.

4. Попробовать PCA / SVD для сокращения размерности данных. Как это повлияет на процесс обучения и на результат?

Вернёмся к сингулярному разложению матрицы признаков и попробуем избавиться от некоторых из них, а затем заново обучим градиентный бустинг.

Предположение: градиентный бустинг умеет самостоятельно неявно отбирать признаки, поэтому подсунув ему результат PCA получим такие же значения метрик. Проверяем:

```
In [ ]: X = df.loc[:, "age"]
X["density"] = X.loc[:, "comp_1": "comp_7"].sum(axis=1)
X_norm = StandardScaler().fit_transform(X)
u, s, vt = np.linalg.svd(X_norm, full_matrices=False)
s
```

```
Out [ ]: array([52.5081, 41.4255, 38.0596, 33.9011, 31.3424, 29.0223, 15.6171,
                11.4224, 0.    ])
```

С точки зрения SVD, признак `density` является линейной комбинацией других и фактически бесполезен, поэтому последнее сингулярное число – 0 (хотя мы видим, что для бустинга признак имеет пользу). Найдём относительную погрешность аппроксимации в норме Фробениуса, которую мы получим, если заменим матрицу признаков другой, меньшей размерности:

```
In [ ]: tmp_s = np.append(s, 0)
tmp_s_sq = tmp_s**2
abs_errors_f = tmp_s_sq[:-1].cumsum()[::-1][1:]
errors = (abs_errors_f/tmp_s_sq.sum()*100).round(4)
print(f"Относительная погрешность аппроксимации в норме Фробениуса (число признаков -> % погрешности):")
pd.Series(errors, index=np.arange(1, 10))
```

Относительная погрешность аппроксимации в норме Фробениуса (число признаков -> % погрешности):

```
Out [ ]: 1    70.2578
         2    51.7457
         3    36.1197
         4    23.7218
         5    13.1247
         6     4.0385
         7     1.4075
         8     0.0000
         9     0.0000
         dtype: float64
```

Видим, что если возьмём 6 признаков из 9, то получим всего 4% погрешности от исходной матрицы. Попробуем обучиться на этих данных:

```
In [ ]: new_rank = 6
        X = u[:, :new_rank] @ np.diag(s[:new_rank])
        X
```

```
Out [ ]: array([[ -0.7075,  3.151 ,  0.3162,  0.0081, -0.6804,  0.9038],
               [-0.8296,  3.2962,  0.4244, -0.1323, -0.6842,  0.8474],
               [ 4.4322,  1.0039, -0.4781,  1.1709, -1.4561, -2.0052],
               ...,
               [ 0.8783, -2.141 , -0.5089, -0.0685, -0.0891,  0.1085],
               [ 0.0534, -0.8238, -0.9679, -1.2636,  0.4779, -0.6474],
               [ 0.8855, -1.2645, -0.9696,  0.7212, -0.3587,  0.5989]])
```

```
In [ ]: X_train, X_test, y_reg_train, y_reg_test = train_test_split(X, y_reg, test_size=test_size,
                                                                    random_state=random_state)
```

```
In [ ]: reg_7 = XGBRegressor(tree_method="hist", objective="reg:squarederror",
                             eval_metric="rmse", seed=random_state,
                             min_child_weight=10, min_split_loss=0.75, max_leaves=10)
        reg_7.fit(X_train, y_reg_train)
```

```
Out [ ]: XGBRegressor
XGBRegressor(base_score=None, booster=None, callbacks=None,
             colsample_bylevel=None, colsample_bynode=None,
             colsample_bytree=None, early_stopping_rounds=None,
             enable_categorical=False, eval_metric='rmse', feature_types=None,
             gamma=None, gpu_id=None, grow_policy=None, importance_type=None,
             interaction_constraints=None, learning_rate=None, max_bin=None,
             max_cat_threshold=None, max_cat_to_onehot=None,
             max_delta_step=None, max_depth=None, max_leaves=10,
             min_child_weight=10, min_split_loss=0.75, missing=nan,
```

```
In [ ]: compute_metrics(reg_7, "gbdt_v4", "reg")
```

```
Model gbdt_v4 (reg), RMSE score on train:      2.70007
Model gbdt_v4 (reg), RMSE score on test:       7.05192
Model gbdt_v4 (reg), R2 score on train:        0.97341
Model gbdt_v4 (reg), R2 score on test:         0.82827
```

Почему-то прироста не случилось. Это можно объяснить, например, тем, что в датасете в целом немного признаков и не было нужды сокращать их количество. Видимо, таким образом мы выкинули полезную информацию.

5. Объединить результаты нескольких моделей. Подумайте, как это можно сделать. Провести эксперименты.

Объединять результаты имеющихся моделей, кажется, нет смысла. Использованы 3 принципиально разных по сложности алгоритма (по метрикам видим, насколько каждый новый подход лучше предыдущего). При использовании таких моделей смысла от их объединения не должно быть.

Итоговые метрики:

```
In [ ]: for model in scores:
        print(f"Модель {model}, \tрезультат: \t{scores[model]}")
```



```
Модель linear_regression_v1, результат: {'train': {'RMSE': 10.206684593367575, 'R2': 0.6200304546844051}, 'test': {'RMSE': 10.845820012365117, 'R2': 0.5937830197399014}}
Модель logistic_regression_v1, результат: {'train': {'ROC AUC': 0.7693548387096775, 'Accuracy': 0.9403606102635229}, 'test': {'ROC AUC': 0.7503293807641633, 'Accuracy': 0.9352750809061489}}
Модель logistic_regression_v2, результат: {'train': {'ROC AUC': 1.0, 'Accuracy': 1.0}, 'test': {'ROC AUC': 0.6121541501976285, 'Accuracy': 0.9029126213592233}}
Модель logistic_regression_v3, результат: {'train': {'ROC AUC': 0.6705837173579109, 'Accuracy': 0.9001386962552012}, 'test': {'ROC AUC': 0.6121541501976285, 'Accuracy': 0.9029126213592233}}
Модель decision_tree_v1, результат: {'train': {'RMSE': 0.18133806670661196, 'R2': 0.9998800618452587}, 'test': {'RMSE': 7.176457470755957, 'R2': 0.8221501438158801}}
Модель decision_tree_v2, результат: {'train': {'RMSE': 6.180574267119943, 'R2': 0.8606724311642613}, 'test': {'RMSE': 7.795412158063226, 'R2': 0.7901488026165111}}
Модель gbdт_v1, результат: {'train': {'RMSE': 0.507600157797275, 'R2': 0.9990602271433746}, 'test': {'RMSE': 5.188798094361508, 'R2': 0.9070248621264165}}
Модель gbdт_v2, результат: {'train': {'RMSE': 1.6442751254673384, 'R2': 0.9901388316301858}, 'test': {'RMSE': 4.082475256643841, 'R2': 0.942445350983646}}
Модель gbdт_v3, результат: {'train': {'RMSE': 1.845166195210319, 'R2': 0.9875820364954884}, 'test': {'RMSE': 3.877198809487726, 'R2': 0.9480878006605004}}
Модель gbdт_v4, результат: {'train': {'RMSE': 2.700068260243709, 'R2': 0.973409354041041}, 'test': {'RMSE': 7.051916925927384, 'R2': 0.8282694098305936}}
```

In []: